

Современное состояние городских усадеб Переславля XVIII — начала XX веков

Среди множества памятников архитектуры Переславля особую группу составляют жилые дома, большинство которых построено в XIX столетии. Три объекта признаны усадебными комплексами: усадьбы Темериных, Павловых и Шилля.¹ В действительности сохранились ещё несколько усадебных комплексов этого времени, не имеющих статуса памятника.

Название «усадьба» В. И. Даль относил к господскому дому на селе, «со всеми ухажаями, садом, огородом и прочим».² Но в провинциальных городах быт населения вполне походил на сельский. Большинство домовладений имело обширные прилегающие участки, где размещались конюшни, курятники, амбары и другие хозяйственные постройки, а также огород.

Городской усадьбой в градостроительной практике обычно называют ансамбль, куда входят здания и ландшафт. Это понятие возникло в XVIII веке, заменив замкнутый по контуру традиционный «двор». Размер городской усадьбы был значительно меньше загородных резиденций, включавших огромные парки, регулярные сады и даже лес.

Самым богатым горожанином в середине XVIII века был Ф. Ф. Угримов, коллежский ассессор, владелец первой в Переславле мануфактуры.³ Однако его усадьба, занимавшая целый квартал в центре, была продана в начале XIX века купцу Чечелёву. В течение столетия земля квартала номер 10 была разделена между тремя владельцами. Дом со службами, оставшийся за Чечелёвым, обветшал и был снесён в начале XX века, когда его наследники продали землю Городской Думе под строительство мужской гимназии.⁴ Обширный сад Чечелёв продал около 1867 года купцу Сергею Петровичу Павлову, купившему у него ткацкую фабрику.⁵

Усадьба Павловых

Усадьба Павловых расположена внутри валов, на углу центральной улицы Советской и Горсоветовского переулка. В XIX веке улица называлась Павловской, а переулок — Троицким. Современное название переулка связано с тем, что после революции в доме Павлова располагался Совет народных депутатов. До настоящего времени в усадьбе находится администрация Переславского муниципального округа. Парадный тамбур закрыт, для входа используется заднее (хозяйственное) крыльцо.

*Шадунц, Е. К. Современное состояние городских усадеб Переславля XVIII — начала XX веков / Е. К. Шадунц // ГДЕ?. — 2005. — С. ?.

¹ Приложение № 12 к Постановлению Главы администрации Ярославской области № 329 от 22.11.1993 г. Указ Президента РФ № 176 от 20.02.1995 г.

² Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи / В. И. Даль; Под ред. Л. В. Беловинского. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, ПФ «Красный пролетарий», 2004. — С. 635.

³ Миллер, Г. Ф. Известия о городе Переславле-Залесском / Г. Ф. Миллер // Миллер, Г. Ф. Москва. Путешествия по Московской провинции 1778—1779 гг. / Г. Ф. Миллер. — М.: Янус, 1996. — С. 104.

⁴ Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.

⁵ Журналы Переславской городской думы 1910—1915 гг.

За оградой с северной стороны расположен парк, за которым следует участок Переславской мужской гимназии (школа № 1). С востока усадьба граничит с домовладением Иванова, ныне принадлежащим ГОВД.

Дом Павловых — самый лучший деревянный особняк в Переславле. Комплекс усадьбы включает также каретный сарай и два кирпичных флигеля.

Дом сдвинут от красной линии застройки, так что с востока перед ним образуется палисадник. К южному фасаду, выходящему в небольшой декоративный сад, примыкает открытая веранда. Перед ней виднеются остатки фонтана.

Усадьба была огорожена металлической оградой в виде сетки из стальных прутьев, ячейка ромбиком. Украшением столбиков служили литые шишечки-ананасы. Крепление элементов ограды было выполнено специальной сваркой и клёпками в начале XX века. В 2003 году уличная часть ограды заменена современной, фрагменты старинной решётки сохранились лишь во дворе со стороны палисадника и по границе парка. До революции парк был частью усадебного комплекса.

Облик дома и его интерьеры дали основание искусствоведу Смирнову датировать постройку концом XIX — началом XX столетия.⁶ Однако анализ структуры здания и некоторые документы позволяют сделать вывод, что дом построен в середине XIX века. Дело в том, что гармоничный с виду особняк состоит из нескольких разных частей. Основанием для такого предположения стали следующие наблюдения.

До 1901 года дом был одноэтажным. В 1901 году С. П. Павлов берёт в городской управе разрешение на надстройку дома мезонином.⁷

Конструктивные особенности кровли над первым этажом показывают, что она была выполнена одновременно с надстройкой мезонина. Видимо, в это же время меняется структура здания: появляется парадный вход с тамбуром, пристроенная комната на северном фасаде, а также вся парадная передняя часть дома с верандой. Крыльцо заднего входа с застеклённой терраской и спуском в подвал было также пристроено в это время. Кровля крыльца служила балконом, выход на который был сделан из мезонина.

Подвал под передними комнатами имеет пол выше отметки остальной части здания на 70 см и плоское балочное перекрытие. Плоское перекрытие также над подвалом в северной комнате. Парадная и задняя части дома разделены поперечной стеной подвала. Прямоугольный в плане подвал под основной частью дома имеет сводчатые кирпичные перекрытия; кирпич мелкогабаритный на чистом известковом растворе.

Планировка надземной части над сводчатым подвалом представляет собой традиционный городской дом «связью» — два шестистенка, соединённые тёплыми сенями. Ось дома перпендикулярна главной улице. По-видимому, дом был построен после 1867 года, затем реконструирован в 1901—1903 гг.

Высота помещений первого этажа в парадной и задней частях дома различна.

Передняя часть дома над пристроенной частью подвала демонстрирует подчёркнуто парадные интерьеры с богатой раскрашенной лепниной неоклассицизма. Стена южной комнаты с выходом на веранду образует ризалит, выступая за линию фасада. Веранда с колоннадой и спуском в сад, ризалит, тамбур с чугунно-деревянным навесом и выступающая северная комната, рисунок переплёта и оконная разрезка в этих помещениях свойственны архитектуре начала XX столетия.

Декоративные элементы на фасадах (наличники, накладные гирлянды, ваза над центральным окном западного фасада и в узоре навеса крыльца) имеют стилистическую связь с мотивами лепнины потолков парадных комнат. При этом здание выглядит цельно, кровля и фасады единообразны для всего дома.

Во время ремонта здания в 2001—2002 годах обнаружили интересные особенности отделки. Под толстым слоем обоев в комнате слева от парадного фойе (относящейся к старой части дома) обнаружен первоначальный интерьер — клеевая окраска по проолифленной известковой штукатурке. Стены имели темно-коричневую панель до уровня аршина [0,7 м]

⁶Паспорта вновь выявленных памятников архитектуры. — М.: МП «Симаргл», 1991—94.

⁷Заявления граждан и разрешения управы о строительстве домов, флигелей, амбаров и других построек. 3 января 1900 г. — 12 декабря 1901 г. // РФ ГАЯО. Ф. 257. Оп. 1. № 605.

от пола, белого цвета «тягу» из трёх линий и зеленоватого оттенка основную окраску стены. При этом панель под окнами была темно-зелёного цвета. Горизонтальная тройная «тяга» повторена на основном тоне и дополнена вертикальными белыми линиями, образующими на стенах подобие рамок-шпалер. Поверх этой отделки наклеены 2 слоя газет 1905—1907 годов под первый слой обоев. В восточной стене комнаты обнаружен оштукатуренный проём. Первые обои повторяют разбивку стены на панель и шпалеры с медальонным рисунком.

Под линолеумом оказался паркетный пол рисунком ромбами.

Комнаты в юго-восточном крыле дома под обоями хранят два слоя краски. Поверх известковой штукатурки находится клеевая однотонная побелка розово-сиреневого цвета. Следующий слой — клеевая филёнчатая окраска, характерная для интерьеров 90-х годов XIX века.

Каждое из трёх помещений имеет собственный рисунок панелей. В самой большой из них, выходящей двумя окнами в Троицкий переулок, стены расписаны наиболее нарядно, с позолотой. Нижние панели высотой 1 аршин во всех трёх комнатах расписаны под мрамор серо-зеленоватого оттенка. Клеевая окраска была сделана с отводкой тяг вручную, в большой комнате тяга имеет цветочный узор. Ширина тяг 7,5 дюймов [19 см]. Верхние панели обрамлены шпалерами с валютами из листьев аканта или пальметтами по углам. Цвет панелей — оливково-зелёный или желтоватый.

Далее идёт слой газет 1902 года и обои. Затем вновь идут газеты 1905—1907 годов — «Русское слово», «Голос», «Московские ведомости».

Первый слой обоев в угловой комнате — голубоватые с серым цветочным рисунком гирляндами. На уровне 60—70 см от пола они изрисованы простым карандашом детскими «каляками». Видимо, после этого последовал ремонт — известно, что у Леонида Павлова было двое сыновей, которым в 1906 году было около 4—5 лет.

Интересно, что во время ремонта парадных помещений под обоями не нашлось красочного слоя.

Побелённая нынче лепнина парадных комнат везде была цветной. Изучение рисунка карнизов в парадной части дома показало сходство элементов с использованными в 1901 году при отделке дома Евреинова в Угличе. В то же время дом Павлова имеет собственные мотивы, продиктованные, видимо, вкусами хозяев. Плафон гостиной, выходящей на веранду, выполнен в виде композиции на темы рыбалки и охоты. Лепнина фриза и карниза этой комнаты посвящена осеннему саду, богатому плодами. В овальном плафоне потолка и карнизе соседней столовой представлены вазоны с букетами и гирлянды цветов. Сквозь побелку местами видна цветная окраска. Тема центрального зала — изящные искусства. Первая комната справа от фойе — кабинет хозяина — в отделке фризов и карнизов, а также камина демонстрирует тему Египта — пальметты, тростник, женские головки. Многоцветный сложный узор тяг выполнен в сочных красно-зелёных тонах с позолотой.

Лепнина комнат в задней части дома значительно проще, это обыкновенные тяги с падурами.

Кафельные печи первого этажа были перестроены при устройстве мезонина. Почти все они сохранили наборы изразцов и латунных закрывающих вытяжку элементов. Изразцы крупные, желтовато-белые, карнизы и цоколи печей выложены специальными фигурными элементами.

К сожалению, нижние части печей — топки — были заделаны.

Интересно, что реконструкция 1901 года затронула не только интерьер. В деревянном доме была устроена канализация, подведён водопровод и появилась ванная! Вдоль коридора расположены несколько тёмных комнаток, в одной из которых стены отделаны кафелем с голубым рисунком. В потолке подвала под этим помещением находится фрагмент чугунной канализационной трубы с фланцем. «Евроремонт» 2002—2003 годов открыл на миг историю интерьера дома Павлова (фотофиксация выполнена автором). И тут же спрятал все эти исторические красоты за гипсокартоном. Однако благодаря регулярным заботам администрации муниципального округа, дом всё-таки сохранился.

В своё время крыша реконструированного Павловского особняка послужила модным образцом для переславцев. По её образцу — с округлой «японской» полицией и круглыми слуховыми окошками — покрыли кровлю на небольших домиках в Трудовом переулке и на Лабазной улице. Красивый деревянный дом 1911 года у поворота на Ботик имел схо-

жую кровлю и явно был выстроен с привлечением какого-то архитектора. Но этот дом, к сожалению, сгорел.

Усадьба Темериных

Усадьба фабрикантов Темериных (Красный переулок, 10; официальная датировка памятника — конец XVIII века) отличается от прочих домовладений, вполне отвечая общественному положению хозяев.

Участок, принадлежавший Темериным, занимал целый квартал. Усадьба вплотную примыкала к мануфактуре. Несмотря на обширную территорию, главный дом и флигель расположены вдоль границы владения, выходя фасадами на небольшую площадь. Вид на главный дом открывается с улицы Ростовской.

Между тем, вход в дом расположен со двора, ось симметрии фасада совпадает с направлением главной аллеи парка. Хозяйственные постройки (конюшня, кухня и прочие) находятся во дворе, к югу от главного дома. В комплекс усадьбы входил также большой парк, вязы и липы которого ныне оказались за оградой. Хорошо заметны две аллеи — главная к входу в дом и боковая, в направлении мануфактуры.

Точной датировки ансамбля не установлено. Однако архитектура дома и флигеля, а также история его владельцев⁸ позволяют считать, что комплекс построен в начале XIX века.

По фасаду главного дома понятно, что сделан он по «образцовому проекту». Переславль-Залесский получил образцовые фасады вместе с регулярным планом в 1789 году. Наставления к плану регламентировали общий тип дома, размеры, размещение в квартале и характер фасада.⁹ Однако внутренняя планировка дома была личным делом хозяина и диктовалась образом жизни владельца.

Датировка усадьбы была произведена по стилистическим характеристикам здания. Исследователи не учли, что образцовые фасады были обязательны для использования до 1858 года,¹⁰ но в Переславле их применяли вплоть до начала XX века.¹¹

В архитектуре главного фасада господского дома использованы руст, круглые и овальные ниши и «капельные» наличники из кирпича, характерные для построек «зрелого классицизма» XVIII века. По этим признакам памятник и был датирован при составлении паспорта, хотя на плане города 1791 года усадьбы нет (в квартале мануфактуры показаны только фабричные постройки). Архивные поиски показали, что дом фабрикантши Темериной был построен около 1830 года, причём расположен в нарушение конфирмованного плана.¹²

В начале XIX столетия Темерины принадлежали к высшей гильдии купеческого сословия, а в 1848 году им было пожаловано дворянство. Понятно стремление владельцев акцентировать светскую сторону жизни, да и в остальном следовать образцу среднего дворянства. Поэтому так много внимания отдано парадным пространствам дома, выходящим на площадь — залу и гостиной. Сторона житейская — быт, воспитание детей — оттеснена на второй план.

До нынешнего времени в главном доме усадьбы Темериных почти не изменилась планировка. Уцелели интересные детали интерьера, позволяющие «прочитать» назначение помещений.

При взгляде с площади дом и флигель выглядят двухэтажными. Высота первого этажа, выделенного на фасаде горизонтальной тягой, одинакова в обоих зданиях. Второй этаж главного дома заметно выше.

⁸ Сукина, Л. Б. Переславль-Залесский: Главы по истории и культуре города / Л. Б. Сукина. — Переславль-Залесский: Славпринт, 2002.

⁹ Дело о разделении города на части и кварталы. 30 мая 1788 г. — 15 июля 1793 г. // РФ ГАЯО. Ф. 258. Оп. 1. № 3. Листы 23—30.

¹⁰ Кириченко, Е. И. Государство и судьба уездного города Центральной России / Е. И. Кириченко // Малые города России / Под ред. А. А. Черёмина. — М.: Издательский центр «Московведение», 1998.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 257. Оп. 1. № 605. Листы 146—147 и другие.

¹² Документы об обозрении города губернским землемером Клёпиковым 31 июля — 13 августа 1830 г. // РФ ГАЯО. Ф. 258. Оп. 1. № 200.

Южная пристройка, смещённая от линии фасада во двор, отличается формой и размером окон. Детали интерьера свидетельствуют, что она была сделана на рубеже XIX и XX веков.

Фасад главного дома симметричный, имеет девять окон в ряду и разделён декором на три части.

Центральная часть с тремя окнами выделена пилястрами и фронтоном, а также оформлением окон. Окна второго этажа обрамлены рамочными наличниками с «ушами», «каплями» и сандриками. На первом этаже применены простые рамочные наличники и прямоугольные ниши над окнами. В простенках над окнами второго этажа центральной части расположены овальные ниши.

Наличники окон по сторонам от центральной части выглядят проще, а круглые большие ниши размещены по оси окна. Первый этаж оформлен выступающим рустом.

Боковой и дворовый фасады декорированы тягами и карнизом, окна имеют простые рамочные наличники. Центральная часть дворового фасада выделена фронтоном и ромбовидными нишами над окнами второго этажа.

Такой декор не случаен, его назначение — показать на фасаде назначение помещений. Центральная часть главного фасада на втором этаже соответствует парадной гостиной, по сторонам от неё расположены ещё две парадные комнаты. В первой половине XIX века ими традиционно являлись зал и комната хозяйки, так называемая «парадная спальня».

Использовались парадные помещения преимущественно вечером, и расположение вдоль улицы вполне отвечало их назначению.

Окна парадных помещений выходят на площадь, где стояла Крестовоздвиженская церковь (ныне разрушена). Главной была анфилада парадных комнат, куда попадали через зал.

Его значение подчёркивают несколько высоких двупольных дверей, а печь не выступает в комнату, чтобы увеличить пространство. Здесь происходили балы.

Гостиная, предназначенная для свободного времяпрепровождения, представляет комнату, близкую в плане к квадрату. В обоих её углах против окон имеются две одинаковые, симметрично расположенные трёхгранные угловые печи с вогнутой «лицевой» гранью. Для них специально делался гнутый кафель. В доме Темериных печи гостиной перламутрово-розового цвета. Стена между печами без дверей, что позволяло разместить диван.

Смежное с гостиной приёмное помещение — так называемая «комната хозяйки» или «кабинет хозяина». Рядом могли быть будуар и уборная — комната для одевания, выходившие на боковой и дворовый фасады. Эти помещения были перепланированы при возведении южной пристройки.

Любопытно, что откосы дверного проёма в пристройку на втором этаже выглядят, как створки деревянных дверей в остальных парадных помещениях и даже снабжены петлями. При этом верхний откос также выполнен в виде деревянной панели с геометрическими нишами, рисунок которых соответствует столичной моде 30-х годов XIX века.

Следует заметить, что в интерьерах особняков использовались те же принципы ордерной системы, что и на фасадах.

Фриз в парадных комнатах дома Темериных широкий, обрамлён верхней и нижней профилированными тягами. Контур потолка подчеркнут профилированным карнизом. На потолке гостиной имеется лепной плафон в форме плоского цветка. Внутри каждого из восьми круглых лепестков вставлен одинаковый лепной цветок. Антресольные помещения декорированы фризом и карнизом простых форм. Плафон комнаты в южной пристройке на первый взгляд выглядит проще, чем плафон гостиной. Присмотревшись, можно различить растительный орнамент, мотивы которого характерны для архитектуры модерна. Интересна также медная люстра весьма солидного возраста.

Парадные двери всегда делались высокими двупольными, в отличие от низких однопольных дверей в служебные и жилые помещения. В доме Темериных сохранились двери парадной анфилады, украшенные нишами в виде геометрических фигур.

Сейчас стены первого этажа дома Темериных побелены известью, стены второго этажа окрашены масляной краской, а комната в пристройке оклеена обоями. К сожалению, исследования красочного слоя не проводилось.

Полы дома также скрыты под линолеумом и древесно-волокнистыми плитами.

Кроме парадных помещений, в каждом усадебном доме имелись и жилые — спальни, кабинеты, столовые. Они размещались позади парадных интерьеров или на верхнем этаже.

Жилые комнаты старались делать меньшими по размеру — они должны были быть тёплыми зимой и удобными для жизни. В жилой части дома, кроме хозяев, размещались и «комнатные» слуги, а иногда и секретарь, учитель, гувернёры. В кирпичных домах нередко жилым являлся антресольный этаж, расположенный над комнатами, выходящими окнами во двор.

Именно так устроен дом Темериных — вдоль дворового фасада в нём три этажа, а не два. Потолки жилых комнат второго этажа значительно ниже, чем парадных, а высота антресоли составляет чуть более двух метров (сажень). Перекрытия на втором и антресольном этажах плоские, деревянные.

Для особняков периода зрелого классицизма важно не только декоративное убранство комнат, но и соотношение пропорций и масштаба всех помещений дома.

Интерьер был сомасштабен человеку. Например, подоконники никогда не делались высокими, поднимаясь от пола на 60—64 см. Масштабный модуль помещений задавался также высотой подвески люстр, в которых горели зажигаемые вручную свечи или лампы.

Интересным элементом дома являются печи. Печи не имеют самостоятельных фундаментов и установлены прямо на сомкнутые своды первого этажа. Топка осуществлялась на втором этаже, первый — хозяйственный — не отапливался. Горячий воздух и дымовые газы проходили по каналам, один из которых имел горизонтальный участок в виде лежанки на антресольном этаже. Отопление антреселей происходило за счёт нагрева этих каналов в стенах. Участки каналов и лежанка облицованы белыми изразцами с синей подглазурной росписью в виде вазонов.

На антресолях нередко грели самовар. Сохранились специальные отверстия, куда вставлялась самоварная труба, и газы уходили в систему дымовых каналов.

Первый этаж имеет одинаковую высоту под всем домом. Потолки здесь сводчатые, окна прямоугольные, с соотношением сторон «сторона квадрата к его диагонали». Когда-то имелся и подвал, который сейчас засыпан. В угловом юго-восточном помещении сохранилась кованая решётка окна, выходящего во двор. Рисунок решётки старинный, напоминающий единственную уцелевшую в Благовещенской церкви Никольского монастыря (1748 г.). С потолка свисает кольцо, служившее, видимо, для крепления светильника.

Служебные помещения, где хранили вещи и съестные припасы (кладовые, гардеробная, буфетная), располагались на первом этаже и были связаны с «проходными сенями». Так назывался тёмный широкий коридор в середине здания. Входили в дом через холодные сени, которые размещались в пристройке со стороны двора. Вторые, тёплые, в полтора-два раза большие сени находились в основном объёме дома.

Входные сени дома Темериных были заменены в советское время. Важный элемент — лестница — была перестроена одновременно с пристройкой к южному фасаду в начале XX века.

Кухню располагали вне дома или в пристройке, чтобы уберечься от чада и запахов пищи. Рядом с кухней, а нередко и в самой кухне, спал сам повар и его помощники. Видимо, одна из сохранившихся дворовых построек усадьбы была кухней, а другая являлась конюшней.

Комплекс усадьбы Темериных после революции уцелел благодаря тому, что до наших дней в нём располагается военкомат. Традиционный патриотизм и ответственное отношение к имуществу со стороны военных позволяют нам любоваться самым древним из жилых домов города.

Дом Шилля

Третьему из усадебных комплексов, принадлежавшему доктору Шилль (улица Кардовского, 31а—33) — повезло значительно меньше, чем усадьбам Темериных и Павловых. В этот комплекс входит сейчас сторожка (северный флигель) и собственно дом, отнесённый в паспорте по архитектурным признакам к «периоду поздней эклектики». Кирпичные столбы ворот, украшенные бетонными шарами, были разобраны в 1995 году.

Дом Шилля разделён на квартиры и перепланирован. С востока, занимая почти весь участок усадьбы, возведена двухэтажная жилая пристройка к дому. Сторожка находится в частной собственности, в ней размещён магазинчик. Дом и сторожка покрашены каждый

по-своему. Глядя на пёстрые фасады двух соседних построек, трудно предположить, что это — части единого ансамбля.

Дом Васильчиковых

Не отмеченная как памятник безымянная усадьба расположена по адресу Комсомольская площадь, 5. Небольшой живописный участок ограничен с северо-запада Кривоколенным переулком, с юго-запада Комсомольской площадью, с юго-востока границей соседнего домовладения. Восточная и северная границы формируются берегом безымянного притока реки Трубеж.

Это место является городской территорией ещё с середины XVIII века. Тогда здесь начал складываться комплекс первой в городе мануфактуры, основанной Филиппом Фаддеевичем Угрюмовым. Фабрика несколько раз меняла хозяев. Известно, что в 1840 году она досталась Константину Алексеевичу Куманину. На территории фабрики имелось 12 производственных корпусов, жилые помещения для мастеров, а также господский дом (деревянный одноэтажный с мезонином).¹³ При фабрике имелись сады: «регулярный» и «грунтовый», оранжерея и парник.

В конце XIX века эта часть города именовалась фабрикой Товарищества Переславской мануфактуры — последних владельцев до революции.

Известный краевед и сотрудник фабрики П. В. Соболев упоминает, что в деревянном доме с мезонином в начале XX века проживал управляющий Орель.¹⁴ Семья приказчика 1-й категории Великобританского подданного Якоба Орелля¹⁵ покинула дом после национализации фабрики.

Наконец, в заметках про городские улицы И. А. Кручинина¹⁶ говорится, что деревянный дом с мезонином был перевезён из имения Е. Васильчиковой села Спас.

После революции в доме располагался детский сад, а последнее десятилетие там работал центр гуманитарного образования детей и школьников. Деревянный дом ветшал. Между тем его краткая история показывает, что это самый древний из сохранившихся деревянных усадебных домов Переславля и района — его возраст более ста восьмидесяти лет. При этом дом дворян Васильчиковых оказался вне круга признанных памятников архитектуры!

Помещицей села Спас в начале XIX века была Екатерина Ивановна Васильчикова, в девичестве Грекова. На её средства в 1822 году в селе был построен каменный храм с колокольней во имя Преображения Господня, с приделом Николая Чудотворца.¹⁷

Сыну Е. И. Васильчиковой, Николаю, шёл в то время двадцать третий год. Он блестяще начал карьеру военного. В службу вступил из Пажеского корпуса юнкером в лейб-гвардейский Кавалергардский полк — 20.03.1820, эстандарт-юнкер — 27.08.1820, корнет — 1.01.1822. Служил он вместе с ровесником, соседом по имению из села Смоленского — Петром Свиным.

Однако приближался 1825 год. В Петербургском кавалергардском полку насчитывалось наибольшее количество членов тайных обществ. В том числе и два поручика — Пётр Свиный и Николай Васильчиков — вступили в Северное общество.

От серьёзного наказания их спасло только отсутствие в Петербурге в день восстания и милость императора Николая I.

Николая Александровича Васильчикова ссылают в полки Пятого резервного кавалерийского корпуса в чине корнета. Судьба сводит их вновь во время русско-турецкой и русско-персидской войн 1826—29 годов. Корнет Васильчиков и поручик Свиный за проявленную в боях у турецкой крепости Силистрия храбрость получили «Высочайшее прощение» вины за участие в событиях декабря 1825 года.

¹³Рукопись сотрудницы Ростовского музея-заповедника Н. Сазоновой «Переславль-Залесский в конце XVIII—XIX веке». (Архив Национального парка «Плещеево озеро».)

¹⁴Соболев, П. В. Комсомольская площадь / П. В. Соболев // *Коммунар*. — 1986. — 29 марта.

¹⁵Книга записи документов // РФ ГАЯО. Ф. 259. Оп. 1. № 680.

¹⁶Кручинин, И. А. Комсомольская площадь / И. А. Кручинин // *Славич*. — 2002. — 20 сентября.

¹⁷Добронравов, В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типо-литография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд.

В 1830 году Васильчиков был уволен от службы корнетом Харьковского уланского полка с учреждением строгого секретного надзора и воспрещением въезда в столицу, жил под Москвой во Всехсвятском. В конце 1831 года по ходатайству матери разрешено постоянное жительство в Москве.

Николай Васильчиков поступил на службу при московском генерал-губернаторе князе Д. В. Голицыне в 1832 году, а в 1839 году был Высочайше помилован. Умер в 1864 году, похоронен в Москве в Симоновом монастыре, могила не сохранилась.¹⁸

Жена Николая Васильчикова Екатерина Петровна (в девичестве Демидова) была слабого здоровья и умерла за тринадцать лет до кончины мужа.

Судьба Николая Васильчикова сложилась так, что дом в имении Спас вполне мог быть продан его матерью после 1825 года.

Может ли дом с мезонином по адресу Комсомольская площадь, 5 быть главным домом дворянской усадьбы начала XIX столетия? Ведь существование деревянного дома не было долгим, его век без капитального ремонта измерялся в среднем в 50—70 лет. Однако стены домов считались большой материальной ценностью, пригодной для дальнейшего использования.

Самый верный ответ даёт анализ архитектурных особенностей, планировки и строительных материалов этого здания.¹⁹

Здание представляет собой деревянный одноэтажный особняк с мезонином в средней части и хозяйственной одноэтажной пристройкой к юго-восточному фасаду. Главный (юго-западный) фасад выходит девятью окнами на площадь перед фабрикой. Северо-восточный фасад обращён на садовый участок, куда есть выход с застеклённой веранды. Окна мезонина выходят на две стороны — северную и южную.

Визуально определяется два различных объёма — основное здание, состоящее из двух шестистенков, соединённых тёплыми сенями, и пристройка — пятистенок.

Архитектурно-планировочные особенности показывают, что основной объём из двух шестистенков связью, с мезонином, весьма архаичен. К нему был пристроен хозяйственный блок, холодные сени и сделан антресольный коридор под кровлей над сенями и южным крылом дома. Фасад здания по неизвестной причине утерял важный архитектурный элемент — фронтон над мезонином, что существенно повлияло на визуальное восприятие объёма и привело к отсутствию вентиляции в кровле над центральной частью дома.

Стилевые особенности фасадов дома — симметрия главного фасада основного объёма с размещением мезонина над средней частью; пониженная высота этажа и уменьшенный размер окон мезонина; профилировка деревянного карниза и обшивка пилястр с горизонтальным членением капителей; выделение средней части фасада ритмом простенков-проёмов и выступом обшивки пилястр — позволяют отнести здание к типу особняков периода классицизма первой половины XIX века. Сохранившиеся в интерьере лепной плафон и балясины лестницы также соответствуют стилю этого времени.

Анализ планировочной структуры позволяет утверждать, что первоначально в доме не было туалета и ванной комнаты, поскольку все помещения выходят на фасад и освещаются окнами одного размера.

Главный вход в дом располагается у торцевой стены, в стороне от поперечной оси дома. Первое помещение — «холодные» сени, за ним следуют первые и вторые «тёплые» сени, называемые также прихожей или лакейской. Отсюда можно сразу пройти в парадную анфиладу (через высокую дверь налево) или в коридор (прямо), куда выходят двери жилых и служебных комнат. Налево расположена низкая дверь, ведущая в хозяйственную пристройку.

Центральный коридор вытянут вдоль оси север-юг, освещается через витраж в стене торцевой комнаты. Помимо связи между комнатами первого этажа, через коридор осуществляется сообщение между первым этажом и мезонином — здесь расположена парадная лестница.

¹⁸ Декабристы: Биографический справочник / Под ред. академика М. В. Нечкиной; подготовлено С. В. Мироненко. — М.: Наука, 1988. (См. также на сайте «Виртуальный музей декабристов» Аллы Самаль.)

¹⁹ По материалам технического отчёта, выполненного ООО «Мастерская Ижикова» в октябре 2003 г. с участием автора.

Парадная анфилада вдоль уличного фасада состоит из трёх больших залов, которые замыкает узкая комната в западном углу дома. Центральный зал с тремя окнами расположен строго по оси симметрии фасада.

Принцип сочетания смежных помещений позволяет разделить пространство на несколько зон: парадную, служебную и жилую.

Все помещения первого этажа главного дома имеют одинаковую высоту (1 $\frac{2}{3}$ сажени и 2 вершка). [3,6 м] Двери всех комнат двустворчатые филёнчатые, высотой 1 $\frac{1}{3}$ сажени и 1 вершок. [2,9 м] Окна первого этажа во всех комнатах одинаковы.

Высота помещений мезонина составляет 1 сажень 6 вершков. [2,4 м]

Стены и потолки оштукатурены известковым раствором по дранке. Полы деревянные дощатые, окрашенные. Контур пола обрамлён широкими щитами вдоль стен.

В здании имеется семь кафельных печей, на первом этаже облицовка белым эмалевым изразцом холодновато-голубого оттенка. К сожалению, изразцы почти всех печей покрыты масляной краской.

В центральном зале симметричные угловые печи формируют интерьер, превращая квадратную в плане комнату в пятигранную. Как и в доме Темериных, стена между печами не имеет двери. В гостиной сохранилось литое металлическое убранство камина с орнаментальными украшениями.

Здание бревенчатое, брёвна стен отёсаны в лас, переруб в чашку. Окладной венец выполнен из брёвен диаметром до 35 см, брёвна верхних венцов имеют диаметр 28—30 см. Толщина наружных стен с обшивкой и штукатуркой 30 см, толщина внутренних стен со штукатуркой 18—20 см. Внутренние стены выполнены из брёвен, отёсанных на кант, верхние венцы (под кровлей) из круглых брёвен.

В осмотренном фрагменте стены мезонина (чулан на площадке лестницы) состояние брёвен и прокладки швов удовлетворительное, древесина сухая, следов гнили и древоточцев не обнаружено. Швы на редкость красиво проложены паклей. Верхние венцы внутренних стен под кровлей в удовлетворительном состоянии, торцы брёвен обработаны краской.

Однако дом в течение XX века не подвергался капитальному ремонту. Здание находится почти на 60 сантиметров ниже уровня площади. Во время дождя вода скапливается у стен. Продухи цоколя были заделаны, цоколь оштукатурен цементным раствором. Однако это не спасло стены от проникновения влаги — окладной венец сгнил, балки пола в местах врубок в стены обломились. В результате полы первого этажа получили сильный уклон к наружным стенам. Вследствие просадки древесины нижних венцов деформировались стены и в штукатурке появились трещины. Протечки кровли привели к частичному поражению верхних брёвен, некоторые стропила нуждаются в замене.

В 2004 году по заказу Департамента образования в ООО «Мастерская Ижикова» был сделан проект капитального ремонта дома. Из-за нехватки средств бюджета городская администрация посчитала за лучшее продать это здание с участком. Дом снова поменял владельцев и его дальнейшая судьба в их руках.